

На задней части горы было очень оживленно. Маленький белый жеребенок, сопровождаемый смехом нескольких детей, привлек всю детвору, играющую в другом месте, включая некоторых взрослых.

В центре группы детей стояли два мальчика из семьи старосты, которые руководили катанием.

Вначале, когда Ли Фэн приводил в порядок заднюю часть горы, он также принял во внимание вопрос о разведении лошадей. Поэтому для лошадей была оставлена относительно ровная дорожка. Хотя площадь была не слишком большой, это было лучше, чем ограничиваться задним двором дома.

Даже если Ли Чэнцзу и Ли Чэнцзун многое повидали в округе, этот жеребенок им очень понравился. Они вели Таюня по горной тропе с великой радостью.

Ли Чэнцзун навалился на плечо своего брата и с улыбкой сказал:

- Жаль, я бы хотел прокатиться на Цзинфэне. Эта лошадь по-настоящему величественная. Но на Цзинфэн слушает только дядю Фэна.

Ли Чэнцзу сердито посмотрел на своего ленивого брата и ткнул его пальцем в голову:

- А ты не думаешь о происхождении этой лошади? Как на ней могут легко ездить все, кому вздумается? Тц-тц, не думаю, что дядя Фэн был простым военным. Даже отец и остальные не знают, насколько силен Цзинфэн. Одна эта лошадь стоит больше, чем вся эта гора.

Раньше оба брата слышали, как их отец говорил о безрассудной трате серебра Ли Фэном. Но после того, как они увидели Цзинфэна, они оба втайне посмеялись над своим отцом за то, что тот не разбирался в товарах. Но теперь их родители часто хвалили Мин ге-эра. Конечно, они также считали, что Мин ге-эр был очень хорош.

- Да, но раз мы не можем покататься на Цзинфэне, будет здорово покататься на Таюне, когда он вырастет, - как только Ли Чэнцзун подумал об этом, он снова вскочил и побежал за маленьким жеребенком.

Позади него Ли Чэнцзу недоверчиво покачал головой. Он догнал Тан Чуньжуна, который присматривал за маленьким А-Линем, и заговорил с ним. Краем глаза он заметил стоявшего неподалеку мальчишку из семьи Чжао. Раньше Чжао Дун был большим толстяком, а теперь стал худым толстяком. Ли Чэнцзу ничего не сказал, но ему никогда не нравился этот мальчик, который всегда задирали других детей.

Часть земли Тан Чунмин оставил нетронутой. Когда вся работа была закончена, он попросил

Ли Фэна позвать людей, которые должны были помочь ему сделать одну вещь.

Проблема заключалась в заготовке корма на зиму для десятков овец. На самом деле, при наличии пространства ему не нужно было беспокоиться о том, что у овец закончится корм. Но чем больше овец, тем больше людей будет обращать на это внимание. Если он будет продолжать доставать из ниоткуда зеленый корм, это обязательно вызовет подозрения.

Существует решение этой проблемы - это силос. На самом деле это ферментированный зеленый корм, который запечатывают и используют в течение зимы. Силос не менее питателен для скота, чем сезонные корма. Было бы хорошо, если бы другие люди научились использовать его для расширения животноводства. Тан Чунмин был совсем не против продвижения силоса после успешного тестирования. Это также сделает его фермерский бизнес менее заметным и не будет привлекать излишнего внимания.

- Брат Мин, действительно ли это работает? - Ли Фэн запомнил шаги, которые ему рассказал Тан Чунмин. Давным-давно брат Мин попросил его оставить еще несколько участков земли у подножия горы для выращивания бобовых культур. В это время года фасоль только начинает цвести и выпускать стручки и брат Мин хотел использовать их в качестве корма.

- Я не знаю, получится это или нет, но если это работает, то нашим овцам не придется беспокоиться о питании зимой. Мы должны попробовать, верно? - в своей прошлой жизни Тан Чунмин видел, как это делают другие семьи в деревне, но сам никогда не пробовал, поэтому он не знал наверняка, работает ли это. Но он считал, что если есть метод, всегда можно его проверить. Техника силосования не такая уж сложная, она проста и удобна в эксплуатации, но довольно трудоемкая. Ее нужно осуществить в тот же день, когда собрали урожай.

- Да, - Ли Фэн смотрел дальше, чем Тан Чунмин. Тан Чунмин видел перспективу силоса только в животноводстве, но Ли Фэн думал о войне с варварами на севере. Каждый раз, когда страна Цин воевала с варварами, они всегда несли большие потери в кавалерии. Корень проблемы заключался в том, что у Цин не было хороших лошадей, их было трудно растить. Он задавался вопросом, повлияет ли решение проблемы кормов на рост разведения лошадей.

Хэ Лао тоже был весьма заинтересован в этом вопросе. Он передал маленького А-Сена Ван Ину, который закончил работу дома и пришел помочь, и вышел вслед за ними, заложив руки за спину, и время от времени приветствуя жителей деревни.

Теперь все знали, что он был врачом, не уступающим Ху Ланьчжуну, а к таким людям деревенские жители относятся с большим уважением.

Более того, Ли Фэн с самого начала сказал, что это его благодетель. Большинство людей все еще знали, как быть благодарными, поэтому были очень доброжелательны по отношению к такому врачу.

Все вместе быстро собрали урожай с арахисовой грядки. Ростки арахиса и другие собранные ростки бобовых, а также трава, которую любят есть овцы, были свалены вместе. Место,

выбранное для силоса, находилось прямо рядом с загоном для овец.

К тому времени, как прибыли Ли Фэн и Тан Чунмин, дядя Да уже вырыл глубокую квадратную яму, как они и договаривались. Староста Ли наблюдал за происходящим, заложив руки за спину. Когда он увидел, что они приближаются, он поманил их к себе.

- Что вы собираетесь делать здесь внизу после того, как выкопали эту яму?

- А где промасленная ткань? Разложите сначала ткань. Нам нужно полностью изолировать яму от воздуха.

В современное время использовалась водонепроницаемая пленка, а здесь приходилось использовать промасленную ткань, но в таком полотне были проблемы со швами, поэтому Тан Чунмин не был на 100% уверен, что этот эксперимент сработает.

- Весь этот зеленый корм нужно измельчить.

Для первого испытания было решено использовать только промасленную ткань на небольшой территории. Если все получится, следом можно будет построить специальную силосную башню.

Почву внутри ямы утрамбовали и разровняли. Услышав слова Тан Чунмина, дядя Да и сын дяди Чжао Лю тут же спрыгнули вниз, чтобы расстелить ткань. Ли Фэн тоже спустился и присоединился к ним. Другие помощники начали резать зеленый корм.

Ли Фэн знал, что ткань нужно уложить так, чтобы внутрь не проникал воздух. Он не экономил на промасленной ткани и положил на землю два слоя, прежде чем остановиться. Под руководством Тан Чунмина в яму были брошены свеженарубленные травы и прочий корм. Люди в яме утапывали его ногами, а Тан Чунмин проверял влажность. Если трава будет слишком сухой, он должен побрызгать на нее водой.

Корм выкладывался слой за слоем и вскоре мужчины поднялись из ямы наверх. Когда все травы были нарезаны и уложены, Тан Чунмин попросил их завернуть ткань поверх корма и проследил, чтобы все было плотно запечатано. Затем ткань засыпали сверху землей. Через месяц можно будет открыть яму, чтобы проверить, сработал ли метод.

Несколько человек из тех, кто утапывал яму, вспотели. Это выглядело как простое повторение нескольких движений, но усилия для этого требовались немаленькие. Те, кто резал корма, устали еще больше. Они продолжали работать все время и когда они остановились, у них болели руки. Кто-то приготовил им воду для питья.

Лао Хэ и староста Ли сидели рядом и болтали.

Чем раньше питались животные зимой? Это было сено, высушенное в начале года, но никто не придумал другого способа. Часто в зимнее время люди, у которых было много животных, продавали часть, чтобы сократить их количество и уменьшить бремя их кормления зимой.

Староста достал свой сухой табак, набил трубку и сделал затяжку.

- Они все пошли на поводу брата Мина и валяют дурака. Доктору Хэ наверное смешно.

- Нет, это хорошо, если он действительно преуспеет. Я уверен, что староста Ли тоже с нетерпением ждет этого, - Хэ Лао погладил свою бороду и улыбнулся.

Староста от души рассмеялся. Он определенно рассчитывал на успех.

Тем временем Тан Чунмин сделал глоток воды и сказал всем:

- Все, кто пришел сегодня на помощь, получат оплату - на пятьдесят цяней больше, чем обычно. Все это будет записано и в конце месяца я посчитаю все вместе.

Все помощники ухмыльнулись при этом. Теперь все они знали, что Мин ге-эр был щедрым человеком, так что они не стали отказываться. Это был знак благодарности Мин ге-эра и им просто нужно хорошо работать, чтобы отплатить Мин ге-эру и Ли Фэну за их заботу.

Когда весь урожай был убран, деревня наполнилась радостью. Даже визит чиновников из ямена, собирающих налоги, не преуменьшил их счастья. Год был на редкость урожайным для всех, а небывалый урожай на полях Тан Чунмина сделал их еще счастливее. Одна только мысль о том, что использование семян Тан Чунмина в следующем году позволит им производить вдвое или втрое больше, чем сейчас, заставляла людей мечтать об огромной прибавке к своему доходу.

Все зерно из дома Тан Чунмина было собрано и помещено на склад. Зерно с земли Ли Фэна также доставлялось прямо в его дом. Кроме нескольких человек, которые завидовали их урожаю, другие семьи в деревне воспринимали это как должное. Учитывая, что Ли Фэн даже не готовит в своем собственном доме, куда еще ему нести зерно?

Что касается налогов, Тан Чунмин сразу же оплатил их серебром, а зерно оставил для себя. Зерно, которое вырастили они с Ли Фэном, было гораздо более высокого качества, чем зерно, выращенное всеми остальными, а налог не стал бы меньше только потому, что оно было лучше. Поэтому он просто заплатил налоги за себя и Ли Фэна, и на этом все закончилось.

Тан Чунмин еще не придумал, как разместить зерно на складе, как кому-то уже не терпелось наложить на него свои руки.

Тан Чунмин удивленно посмотрел на улыбающегося Тэн Юя, который стоял у него во дворе, и управляющего Ци, который пришел вместе с ним. Эти двое мужчин обратились с просьбой, которая еще больше лишила его дара речи, - они нацелились на товары его семьи.

- Вы же не собираетесь нас выгнать, Тан Фулан? Мы приехали сюда с самыми искренними намерениями, - Тэн Юй улыбнулся и поклонился в сторону Тан Чунмина.

Ли Фэн подошел, обнял Тан Чунмина за плечи и подтолкнул его внутрь. Повернувшись к двум мужчинам, он сказал:

- Если у вас есть, что сказать, давайте обсудим это в доме.

- Хорошо, большое спасибо брату Ли Фэну, - послушно сказал Тэн Юй.

Сегодня Ван Ина здесь не было и Тан Чунмин сам присматривал за детьми. Он только что оставил А-Сена, и когда вошел в дом, то услышал его крики. С ним играл А-Линь, два брата хорошо проводили время без взрослых. А-Линь подарил брату свою первую игрушку - полотняного тигра. Он не мог поделиться им с другими, но его брат отличался от остальных. Теперь А-Линь старший брат, он должен заботиться о своем младшем брате и защищать его, делиться с ним вкусной едой и развлечениями. Но было много вещей, которые, по словам матери, А-Сену еще нельзя было есть, поэтому А-Линь жалел своего брата и был еще более щедр к нему.

- Дядя Тэн, дядя Ци, - приветливо поздоровался А-Линь.

- Хороший мальчик, - управляющий Ци улыбнулся.

Тэн Юй хорошо знал, как покупать сердца людей и сразу же раздал принесенные им закуски, которые любили есть дети.

Хэ Лао сегодня не было, он отправился вместе с доктором Ху в горы за лекарственными травами. Ли Фэн хотел их сопровождать, но они отказались, сказав, что не будут слишком углубляться в горы, а просто погуляют снаружи. Но, несмотря на это, Ли Фэн попросил двух мужчин сопровождать стариков.

Сделав глоток чая, который налил Ли Фэн, Тэн Юй раскрыл карты перед Тан Чунмином:

- Тан Фулан, брат Ли Фэн, я не хочу говорить слишком много, я просто хочу знать, сколько зерна вы можете мне продать. Конечно, я знаю, что у семьи Тан Фулана в этом году не так много зерна, поэтому вы должны сохранить достаточно для собственного пропитания. Но в следующем году вы сможете вырастить больше, верно?

Тан Чунмин недовольно закатил глаза:

- Значит, вы все еще помните, что у моей семьи мало зерна и я должен оставить семена на следующий год.

Управляющий Ци и Сяо Шуныцзы постоянно бегали в деревню Пиншань, не было ничего, чего бы они не знали о его семье после всего этого времени. Он собрал целую тысячу катти пшеницы со своих нескольких акров горной земли, а у Ли Фэна было почти столько же риса. Хотя у Тан Чунмина все еще оставалось немного зерна в его пространстве, он никогда не брал его, кроме как для того, чтобы накормить собственную семью.

Тэн Юй сухо рассмеялся, но все равно бессовестно торговался:

- Тогда я возьму немного меньше. Я использую его для собственного питания, а не для ресторана.

Старое лицо управляющего Ци дернулось. Он все еще думал о ресторане и не видел, что лицо Тан Фулана исказилось от ярости.

- О, вы действительно так добры, - процедил Тан Чунмин сквозь стиснутые зубы.

В это время Ли Фэн снова вошел снаружи и принес вареный арахис, который Тан Чунмин приготовил сам как закуску для своих гостей. Перед варкой он вскрывал скорлупу каждого арахиса, так что после добавления соли и других приправ орехи становились чуть солоноватыми и очень вкусными.

Когда Хэ Лао было нечего делать, он приглашал Ху Ланьчжуна и они вдвоем выпивали немного вина, поэтому он также попросил Тан Чунмина сделать два небольших блюда на закуску.

- Этот арахис тоже хорош, - как только Тэн Юй очистил один арахис и съел, его глаза загорелись.

- Арахиса вообще мало. Этого хватит только на то, чтобы моя семья могла немного поесть, - немедленно заявил Тан Фулан.

На самом деле он также отнес немного арахиса на маслобойню, чтобы сделать масло. Регулярное употребление мяса и сала вредно для организма, особенно когда в доме есть старик, так что Тан Чунмин был весьма щепетилен в этом отношении.

- Хорошо, я возьму несколько сотен катти пшеницы и риса. Как насчет этого? - Тэн Юй знал, что не может зайти слишком далеко. Только благодаря высокой урожайности у семьи Тан получилось так много зерна, в противном случае средняя семья с трудом смогла бы отложить зерно для посева на следующий год.

В конце концов они сошлись на трехстах катти риса и пшеницы. Хотя Тэн Юй не был

удовлетворен, он знал, что не может просить большего. Тан Фулан должен был сохранить достаточно семян, чтобы прокормить семью и немного послать родственникам. Предполагается, что оставшегося урожая хватит до следующего года.

Тан Чунмин тоже не был с ним вежлив и пустил немного крови кошельку Тэн Юя. Двое мужчин забрали шестьсот катти зерна и оставили после себя тридцать лян серебра.

Глядя на небольшое количество зерна, пропавшее из зернохранилища, Тан Чунмин почувствовал, что он все еще был слишком мягкосердечен.

Когда Ли Фэн отправился в горы, Тан Чунмин тоже хотел пойти, но А-Линь не мог присматривать за «маленьким ублюдком», он был слишком молод для этого. Так что Тан Чунмину пришлось остаться дома с детьми и слушать их болтовню.

Сельская школа уже открылась, и Да Мао и Эр Мао ушли на занятия. Когда внезапно из семьи пропали два мальчика, не только Хэ Лао, но даже А-Линь почувствовал себя одиноким. А-Линь указывал на причудливо написанные им крупные иероглифы и начал учить своего младшего брата читать.

Увидев эту сцену, Чжан Сю не смог удержаться от смеха и сказал:

- А-Линь - хороший ребенок, я уверен, что в будущем он сможет выучить своего младшего брата на ученого.

- Да, мой брат станет ученым, - А-Линь отнесся к этому очень серьезно.

- Тогда А-Линь должен хорошо учиться, а после того, как ты хорошенько все выучишь, я оставлю тебе право учить маленького ублюдка, - сказал Тан Чунмин, погладив А-Линя по голове.

- Это младший брат, а не маленький ублюдок, - поправил А-Линь.

Чжан Сю расхохотался, указывая на Тан Чунмина:

- Я говорил тебе не называть так А-Сена! Теперь даже А-Линь против тебя. Если бы маленький А-Сен мог говорить, он бы тоже протестовал.

Малыш А-Сен не понимал, о чем говорят взрослые, но был так счастлив видеть, как взрослые радостно кричат вокруг него, что у него потекла слюна. А-Линь осторожно взял носовой платок и вытер слюну брата. Бабушка говорил, что он был таким же, когда был маленьким, поэтому он

не мог дискриминировать своего младшего брата.

- Ладно, я сдаюсь, больше никаких маленьких ублюдков. Я буду звать его А-Сен, - Тан Чунмин беспомощно закатил глаза, но решил все равно называть его так про себя. Так никто не будет протестовать, верно?

Однако вскоре «маленький ублюдок» уснул. Дети в этом возрасте спят большую часть дня и ночи. После того как А-Сен лег спать, А-Линь отправился отрабатывать свои большие иероглифы, а Чжан Сю разговаривал с Тан Чунмином в доме.

- Вы с Ли Фэном были так заняты, что никто не сказал вам об этом раньше. На этот раз семья Чжао действительно рассмешила людей. Они единственные, кто может поднимать такой шум, даже когда убирают урожай.

Тан Чунмин моргнул. Прошло много времени с тех пор, как он обращал внимание на дела семьи Чжао. Рождение ребенка, осенний сбор урожая и обустройство горы - он был так занят, что у него не было времени обратить на это внимание.

Вдруг он вспомнил о помолвке Чжао Пинчуаня.

- Кстати, как продвигается брак Чжао Пинчуаня? Они расторгли помолвку с семьей Шэнь? Или может, они уже договорились о браке с окружным магистратом?

Тэн Юй и управляющий Ци не упоминали об этом во время своего прошлого визита, а он забыл об этом и не спрашивал их, как идут дела. Но следует знать, что в этом деле не обошлось без их вмешательства.

Чжан Сю не имел ни малейшего представления о ситуации Тан Чунмина. Только в последние два дня у него нашлось время рассказать ему об этом.

- Семья Шэнь Даху наконец-то готова отступить, но брак с семьей окружного судьи также сорвался. Я слышал, что магистрат был очень зол, когда узнал, что семья Чжао Пинчуаня отозвала свою предыдущую помолвку. Прежде чем семья Чжао смогла прийти к нему, чтобы объяснить, что произошло, распространился слух, что младший ге-эр магистрата уже помолвлен с другой семьей. Он даже не сообщил об этом Чжао Пинчуаню.

Тан Чунмин не был удивлен таким исходом. Разве не для этого в первую очередь вмешался Тэн Юй? Однако...

- Разве Чжао Пинчуань не поступил в уездную школу? Если он не сможет породниться с Жубу-цзю, боюсь, у него настанут трудные времена.

Окружная школа - это официальное учреждение, управляемое правительством округа. Только

учащиеся, сдавшие экзамен на Сюэя, могли туда поступить.

Чжан Сюй скривил губы:

- Кому какое дело, что у него настанут трудные времена? Но я слышал, что в семье третьего старейшины Чжао произошла какая-то неприятность. Похоже, что у молодого поколения есть проблемы с поведением третьего старейшины, поэтому никто не пошел помогать с уборкой урожая в семью Чжао. Разве несколько дней назад не шел дождь? Хе-хе, возможно, матриарх Чжао будет расстроен до смерти.

Тан Чунмин тоже посмотрел на небо и потерял дар речи. Если зерно на поле намокло под дождем, прежде чем его убрали, и не успело просохнуть, оно заплесневеет или прорастет. Обдумывая ситуацию, Тан Чунмин мог догадаться, какая суэта поднялась в семье Чжао. Впрочем, он считал, что это вполне ожидаемый результат, когда у некоторых людей появляется желание загребать жар чужими руками. Они ожидают, что другие семьи внесут свой вклад в сбор урожая и не хотят платить за работу, принимая это как должное. Остальные члены семьи Чжао могли выдержать раз или два, но кто будет терпеть это в долгосрочной перспективе?

Тан Чунмину тоже не хотелось больше ничего знать о делах этой семьи, более того, Ли Фэн рассказал ему о своих планах относительно двух детей. Первоначально его не волновало, будут ли имена двух его детей включены в чью-то генеалогию, потому что он мало что знал о внимании общества к этому аспекту. Он все еще относился ко всем этим вещам как человек из современного мира. Он не ждал, что его сын в будущем прославится, но если у него будут способности и решимость сделать это, он не может помешать ему. Поскольку его раздражали действия семьи Чжао, он был абсолютно не против решения Ли Фэна.

Именно Ли Фэн упомянул о возможной цели, стоящей за поведением семьи Чжао: они планировали не дать двум детям Тан Чунмина войти в семейную генеалогию Чжао. Узнав об этом зловещем намерении, его мнение о третьем старейшине Чжао упало еще ниже. Кто бы мог подумать, что он будет таким мелочным в столь преклонном возрасте, особенно по отношению к новорожденному ребенку.

Если бы он действительно позволил такому человеку, как третий старейшина Чжао, строить козни против него, у Тан Чунмина хватило бы духу пойти на убийство. У каждого человека есть черта, через которую не стоит переступать. У Тан Чунмина она тоже была. Хотя он продолжал называть своего сына маленьким ублюдком, в душе он очень его защищал. По его мнению, это был всего лишь невинный ребенок, который только что появился на свет. Тан Чунмин никогда не распространял свои чувства к семье Чжао или Чжао Даху на невинных детей. Именно старшие должны направлять и учить своих детей, и если они вырастут с неправильными понятиями, это вина взрослых. Но такие подлые интриги просто отвратительны. Этот старик хочет заставить его склониться, поставив под угрозу будущее его ребенка? Старый узколобый вор.

Зная об их зловещих намерениях, Тан Чунмин не хотел, чтобы двое его детей имели какое-либо отношение к семье Чжао. Он ждал, что дети будут внесены в генеалогию семьи Ли, как

только он выйдет замуж за Ли Фэна, чтобы, когда придет время, он мог плюнуть в лицо старым пердунам из семьи Чжао.

Чем больше вы хотите меня унижить, тем меньше вы получите.

Это также ускорило реализацию его первоначального плана по обогащению его семьи. Он хотел, чтобы люди завидовали его богатству, а затем последовали за ним, оставив семью Чжао в одиночестве. Пусть семья Чжао сама суется и решает свои проблемы. Кто сказал, что он не держит зла? Он намеренно старался сделать жизнь семьи дяди Чжао Лю лучше и лучше, создавая разительный контраст с остальной семьей Чжао.

Поэтому пока он решил оставить семью Чжао в покое и перейти к следующему шагу - производству вина, а затем придет время для ресторана Чвеян.

Алкогольная промышленность в этом мире еще не развилась до уровня дистиллированных спиртных напитков. Именно этой лазейкой он и хотел воспользоваться. В своей прошлой жизни он помнил, что дистиллированные спиртные напитки достигли своего расцвета только во времена династий Мин и Цин. Взять к примеру «Шаоцзю» или «Эрготоу»*, все они производились путем дистилляции.

(ПП: это популярные виды китайского самогона. Буквально шаоцзю звучит как «горячее вино», что намекает одновременно и на процесс выгонки, и на обычай употреблять самогон подогретым)

В виноделии ключевым моментом является окончательная дистилляция, но помимо этого очень важен процесс ферментации зерна. И так получилось, что Тан Чунмин владел методом изготовления винного солода.

Перебирая в голове эти рецепты, Тан Чунмин вспомнил свою прошлую жизнь. Это было то, что оставила его собственная мать. Он все еще помнил, что когда он был ребенком, его семья делала вино. Но когда его мать скончалась, его отец больше никогда не делал вина, что стало источником сожаления для многих старейшин деревни.

Тан Чунмин также видел инструменты для виноделия в кладовой своей семьи, но, как и все остальные деревенские жители, он считал, что только его мать владеет этими навыками, а поскольку ее больше нет, они были утеряны. Его отец всегда заботился о том, чтобы привести в порядок фруктовый сад, на который он заключил контракт, поэтому Тан Чунмин никогда не думал об этом в таком ключе.

Только когда его отец на своем смертном одре передал ему нефритовый кулон, Тан Чунмин догадался, о чем думал его старик. Он не хотел прикасаться к этим вещам, потому что боялся, что ему станет грустно, если он их увидит. Хотя его мать умерла молодой, но его отец помнил о ней всю жизнь. Перед смертью он думал только о внуках, которых так и не дождался, и снова и снова рассказывал о том, как варил вино со своей женой.

Это также навеяло некоторые воспоминания о его матери, которые Тан Чунмин забросил в неизвестный угол своей памяти.

Его отец говорил, что это реликвия, передаваемая из поколения в поколение в семье его матери. Он должен был передать кулон своим внукам и не потерять. У его бабушки и дедушки была только одна дочь, его родная мать. Когда она умерла, отец носил бесконечный траур. Из-за этого у него возникло много проблем с собственными родственниками. Тан Чунмина с детства подкармливали многие семьи в деревне, за исключением его собственных бабушки и дедушки и семьи его дяди. Но его отец говорил, что раз он взял эту женщину в жены, то он также взял на себя ответственность за нее. Он должен заботиться о ней. Если он не может этого сделать, разве он может считаться мужчиной?

Сила проявляется и в таком вот тихом упрямстве, вот чему Тан Чунмин научился у своего старика. Возможно, он также обладал темпераментом человека, который скорее согнется, чем сломается. Хотя иногда он мог быть хитрым, но в некоторых своих убеждениях он отказывался идти на компромисс.

Ближе к ночи Ли Фэн вернулся к себе, Хэ Лао тоже лег спать в соседней комнате. Тан Чунмин остался наедине с А-Линем и «маленьким ублюдком». «Маленький ублюдок» был единственным, о ком следовало волноваться. Ночью его нужно кормить и переодевать. Сначала Тан Чунмин был в ярости и никак не мог приспособиться, но каждый раз, когда приходил Ван Ин, он брал «маленького ублюдка» с собой, чтобы он мог спокойно выспаться.

Хоть Тан Чунмин злился, он ничего не мог поделать. Это он родил «маленького ублюдка», кто еще будет служить ему, если не он?

Хорошо, что были и обходные пути. Ли Фэн часто перелезал через стену по ночам. В первый раз, когда «маленький ублюдок» заплакал ночью, Ли Фэн появился из ниоткуда и напугал Тан Чунмина. Позже он привык к этому, но внезапно их застучал Хэ Лао, который встал ночью полюбоваться на луну. Хорошо, что старик не был лишен способности к адаптации. Он знал, что ге-эру трудно одному растить двоих детей, и больше не выходил по ночам, если только Тан Чунмин не стучал к нему в дверь, чтобы позвать его, например, в тех случаях, когда он беспокоился, что «маленький ублюдок» плачет, потому что заболел.

Тан Чунмин обнял «маленького ублюдка» и исчез в пространстве. А-Линь заснул и обычно не просыпался по ночам, если только его не разбудит «маленький ублюдок». Тан Чунмину было неудобно оставлять «маленького ублюдка» одного снаружи, поэтому он взял его с собой, завернул в небольшое одеяло и положил в хижину. Здесь хорошо и тепло, и ему не нужно беспокоиться о том, что ребенок замерзнет.

Тан Чунмин вошел в кладовую. После того, как его старый отец умер, и он получил это пространство, он собрал все ингредиенты для изготовления винного солода через интернет. Там было много китайских трав, так что он собрал семена и посадил их в пространстве. Сейчас в пространстве еще оставались винные кирпичи и семена от первоначального производства.

В прошлой жизни он дважды экспериментировал с изготовлением собственного вина и попросил старика, который когда-то пил вино его матери, попробовать его. Окончательный вердикт был таков: хотя вино было не так хорошо, как должно было быть, оно обладало характерной свежестью. На самом деле, он знал об этом, последнее замечание было вызвано пространством.

Тан Чунмин не любил заикливаться на старых вещах, поэтому он просто посмотрел на винный солод и вынес семена на улицу, чтобы посадить. Оставшегося в пространстве хватит, чтобы сварить вино максимум еще один раз, поэтому для продолжения процесса необходимо было вырастить еще несколько ингредиентов.

Сажать растения в пространстве было проще простого. Он нашел пустое место, рассыпал на нем семена, налил туда немного родниковой воды, и все было готово. Пригладив почву руками, Тан Чунмин осмотрел пространство и удовлетворенно улыбнулся. Его пространство снова расширилось, скорее всего это связано с тем, что он постоянно здесь что-то выращивал.

Сейчас в этом пространстве росло меньше овощей и меньше зерна, но площадь плодовых деревьев была расширена. Ряды фруктовых деревьев, выращенных из семян, были подготовлены к будущей посадке в горах. Он продолжал срезать несколько ветвей со старых фруктовых деревьев и хранил их в пространстве для прививки в следующем году. Если он затянет с этим, ему может не хватить веток, поэтому он должен подготовить их заранее.

Собрав урожай и пересадив то, что нуждалось в пересадке, Тан Чунмин вымыл руки и обнял «маленького ублюдка», готовый покинуть пространство и вернуться ко сну. Теперь когда у него остается все меньше и меньше времени на себя, было нелегко попасть в пространство, ему приходилось пробираться по ночам. Это действительно было несовместимо с его характером. Лучше пораньше рассказать обо всем Ли Фэну, таким образом, у него будет кто-то, кто поможет ему в работе над пространством.

Обнимая «маленького ублюдка», который дремал и не знал о ситуации снаружи, Тан Чунмин ткнул кончиками пальцев его открытый маленький ротик и недовольно сказал:

- Ты бессердечный ублюдок. Почему я должен думать о тебе во всем, что я делаю? Когда ты вырастешь, помни о сыновней почтительности по отношению к двум своим отцам.

Поскольку он думал о своей предыдущей жизни, он сознательно присвоил себе статус отца.

Он вышел из пространства как обычно. В комнате было темно, но лунный свет, проникающий через деревянное окно, был очень светлым. Просто он только что вышел из яркого пространства и его глаза еще не успели приспособиться. Поэтому, увидев темную фигуру, сидящую у кровати, Тан Чунмин так испугался, что чуть не закричал и не выбросил ребенка, которого держал на руках.

- Брат Мин, это я, А-Фэн! Где ты был?!

Крик Тан Чунмина застрял у него в горле, когда раздался знакомый встревоженный голос. Он все еще держал ребенка одной рукой и похлопывал себя по груди. Ему все еще повезло, он понимал, что его внезапное появление из ниоткуда могло здорово напугать.

*Силос получают путём заквашивания (силосования — консервирование без доступа воздуха, является наиболее распространённым способом заготовки) измельчённой зелёной массы травянистых растений, пригодной для корма животных и птиц

*Китайский самогон - Байцзю. Содержание этилового спирта в байцзю варьируется от 40 до 60 % . В старом Китае байцзю производилось на семейных винокурнях. Самые маленькие винокурни представляли собой обычный деревенский дом-фанзу, разделённую на две половины. В земляном полу бóльшей половины выкапывалась квасильная яма, заполнявшаяся смоченным водой и плотно утрамбованным зерном. Внутри яма обшивалась досками, а во время брожения закрывалась полотном и щитом из досок. После брожения в течение 15—16 дней закваска пускалась в дело. Излишки закваски формовались в виде кирпичей и, после сушки, запасались впрок.

Простейший китайский перегонный куб состоял из двух железных котлов разного диаметра и деревянного чана. Нижний, бóльший котёл стоял на огне и до половины заполнялся водой. Деревянный чан с суслом вкладывался в нижний котёл и накрывался котлом меньшего диаметра, выполнявшим роль холодильника. Пары спирта конденсировались на внешних стенках верхнего котла и стекали в специальное приспособление, напоминающее огромную ложку с длинной ручкой. Последняя имела желобок для отвода готового байцзю. В старину существовал обычай угощать соседей и случайных прохожих напитком свежей выгонки. Оставшееся в котле зерно использовалось в качестве добавки к корму скота.

<http://bllate.org/book/13611/1207245>